

патриотизма и трудолюбия в контексте «социализма с китайской спецификой».

Литература

1. Лукьянов А. Е. Философские прообразы «Китайской мечты» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2015. № 4.

2. 诗经的文化意蕴及现代意义 // Информационный портал hrgd. URL: <http://www.hrgd.net/index.php?m=content&c=index&a=show&-catid=133&id=1015> (дата обращения: 28.01.2021).

3. 诗经 / 稚子文化编绘. 北京: 化学工业出版社 [Ши цзин. Чжицзы вэнь-хуа бянь хуэй. Пекин : Хуасюэ гунъе чубань шэ, 2018. 156 с.]

4. Шицзин / изд. подгот. А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко. М. : Изд-во АН СССР, 1957.

УДК 94(520).031 + 929

Ирина Игоревна Слободян,

студентка 3-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

имени первого президента России Б. Н. Ельцина

«ПОСЛЕДНИЙ САМУРАЙ»: МИФОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗА САЙГО ТАКАМОРИ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ

Аннотация. В центре внимания представленной работы — личность известного политического деятеля начала эпохи Мэйдзи, Сайго Такамори (1828–1877). Рассматриваются особенности формирования образа лидера Сацумского восстания в эпоху Мэйдзи и причины, по которым память о Сайго Такамори трансформировалась в миф о «последнем самурае».

Ключевые слова: реставрация Мэйдзи, Сацумское восстание, национализм, самурай, Сайго Такамори.

Irina Slobodian,
undergraduate student of the 3rd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

“THE LAST SAMURAI”: MYTHOLOGIZATION OF THE IMAGE OF SAIGŌ TAKAMORI DURING THE MEIJI PERIOD

Abstract. The central focus of this paper is concerned the character of the famous political activist of the early Meiji period, Saigō Takamori (1828–1877). The article considers particularities of image building of the Satsuma Rebellion leader and the reasons for memory of Saigō Takamori to be transformed in form of “the last samurai” myth.

Keywords: Meiji Restoration, Satsuma Rebellion, nationalism, samurai, Saigō Takamori.

«Глубоко искренний человек, даже если не был известен при жизни, впоследствии будет одарен признательностью потомков», — так утверждал политический деятель эпохи Реставрации Мэйдзи, лидер Сацумского восстания Сайго Такамори (1828–1877) [1, p. 243]. Уже после смерти за ним закрепился образ героя и защитника национального духа японцев. Он стал известен как «последний самурай». В связи с этим целью данной работы является исследование особенностей складывания мифа о Сайго Такамори в эпоху Мэйдзи.

Личность Сайго Такамори находится в центре внимания ряда отечественных и зарубежных исследований. Среди них особо следует отметить работы М. Равина [2], А. А. Лисицыной [3, p. 186], Ч. Л. Йетса [4] и Киёсавы Киёси [5]. Несмотря на многообразие работ, представленных зарубежными исследователями, формирование мифа о Сайго Такамори как о «последнем самурае» остается малоизученной проблемой.

Складывание легенды о Сайго Такамори началось еще при жизни. Современники высказывались о нем как об искусном воине, лично принимающем участие в сражениях, несмотря на то, что физическое

состояние не позволяло ему этого, а сам он предпочитал заниматься стратегической работой и китайской поэзией [4].

Отправной точкой формирования известного образа «последнего самурая» послужила смерть Сайго Такамори во время Сацумского восстания. Одни восхваляли его за следование самурайским традициям до последнего, поскольку он совершил сэппуку, другие вовсе отказывались верить в произошедшее, что подтверждает гравюра 1877 г., известная под названием «Звезда Сайго» [5].

Впоследствии идеи экспансионизма, высказанные Сайго Такамори, получили свое развитие в политике Японии конца XIX столетия. Тогда уже не Сайго был готов отдать жизнь за попытку завоевать Корею [6], а его потомки пошли войной на другую страну, чтобы отомстить за его смерть. По мнению мыслителя Утимуры Кандзо, ко времени начала Японо-китайской войны Сайго считался вовсе не зачинщиком самурайского восстания, а «провозвестником современности и прогресса Японии» [3], лицом японского национализма.

Сайго Такамори стал для народа и правительства национальным символом и именем нарицательным, при одном упоминании которого любое движение обретало бы большую силу. Неслучайно именно к образу Сайго Такамори обращались в годы японо-китайской и русско-японской войн. Таким образом, в конце периода Мэйдзи память о Сайго Такамори трансформировалась в миф о «последнем самурае».

Литература

1. *Morris I.* The Nobility of Failure. Canada, Holt, Rinehart and Winston, Ltd., 1975.
2. *Ravina M.* The Last Samurai: the Life and Battles of Saigō Takamori. Hoboken, John Wiley & Sons, Inc., 2004. 286 p.
3. *Лисицына А. А.* Японо-китайская война и рождение японского национализма // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-02-045-saya-makito-yapono-kitayskaya-voyna-i-rozhdenie-yaponskogo-natsionalizma-saya-makito-the-sino-japanese-war-and-the-birth-of> (дата обращения: 10.01.2021)

4. Yates C. L. Saigō Takamori: The Man Behind the Myth. London, Kegan Paul International, Ltd., 1995. 250 p.

5. 梅堂国政. 鹿児島各県西南珍聞: 俗称西郷星之図 // 木版印刷. 東京 [Байдо: Кунимаса. Кагосима какукен сэйнан тимбун дзокусё: сайго: боси но дзу; Байдо Кунимаса. Странные известия из Кагосимы и префектур на юго-западе: звезда «Сайго» // Гравюра. Токио, 1877]. URL: https://www.wul.waseda.ac.jp/kosho/bunko10/b10_8333/index.html (дата обращения: 20.01.2021).

6. 清澤洸. 外政家としての大久保利通 // 東京: 中央公論社 [Киёсава Киёси. Гайсэйка тоситэ-но о: кубо тосимити; Киёсава Киёси. Окубо Тосимити как дипломат // Токио: тю: о: ко: рон-синся, 1993. 382 с.]

УДК 94 (560)

Тао Цзинхун,

аспирант 2-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ТУРЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД АТАТЮРКА (1923–1938) С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА

Аннотация. Влияние национализма в Османской империи продолжало расширяться в XIX в., создавая огромную угрозу для ее старой самобытности. На заре Турецкой Республики во имя «поддержания национальной безопасности» и построения «воображаемых сообществ», политические элиты старались изо всех сил «тюркизировать» меньшинства. Осуществление этой политики не только вызвало серьезный кризис идентичности и этническую травму, но и создало для Турции огромную скрытую опасность для разрешения этнических противоречий и конфликтов.

Ключевые слова: Турецкая Республика, национальная идентичность, Атаатюрк, Греция, курды.